

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-1-95-106
УДК 329+324.2+94(47).084.2/.4+316.42(045)

Институциональные параметры как фактор количественной динамики российской партийной системы в 2012–2024 годах

С.Е. Заславский

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы влияния параметров законодательства о выборах и о политических партиях на состояние и количественную динамику российской партийной системы в 2012–2024 гг. **Цель исследования** заключается в выработке подхода к периодизации развития партий и партийной системы Российской Федерации, основанной на предлагаемых базовых характеристиках партийной системы и описании этапов ее конфигурации в промежутке с 2012 по 2024 г. **Методология** исследования базируется на комплексном анализе как теоретических, так и практических аспектов функционирования партийной системы Российской Федерации в исследуемый период. Методы, использованные для написания работы, включают обширный анализ статистических данных, а также научные, исторические и новостные публикации за разные периоды времени. По итогам проведенного анализа сделан вывод, что партийная система России в своем развитии вышла на качественно новый уровень, характеризуемый, с одной стороны, множественностью участников, а с другой – естественно сложившимся балансом спроса и предложения на конкурентном рынке политических проектов.

Ключевые слова: политические партии; партийная система; избирательное законодательство; политическое представительство; участие в выборах

Для цитирования: Заславский С.Е. Институциональные параметры как фактор количественной динамики российской партийной системы в 2012-2024 годах. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2025;15(1):95-106. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-1-95-106

ORIGINAL PAPER

Institutional Parameters as a Factor in the Quantitative Dynamics of the Russian Party System in 2012–2024

S.E. Zaslavsky

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The article examines the influence of electoral and political party legislation parameters on the state and quantitative dynamics of the Russian party system from 2012 to 2024. The aim of the study is to develop an approach to the periodization of the development of parties and the party system of the Russian Federation, based on the proposed fundamental characteristics of the party system and a description of the stages of its configuration during the period from 2012 to 2024. The research methodology is based in a comprehensive analysis of both theoretical and practical aspects of the functioning of the Russian Federation's party system during the studied period. The methods used in the study include extensive analysis of statistical data, as well as scientific, historical, and news publications from various time periods. Based on the analysis, it is concluded that the Russian party system has reached a qualitatively new level of development, characterized, on the one hand, by a multiplicity of participants, and on the other, by a naturally established balance of supply and demand in the competitive market of political projects.

Keywords: political parties; party system; electoral legislation; political representation; electoral participation

For citation: Zaslavsky S.E. Institutional parameters as a factor in the quantitative dynamics of the Russian party system in 2012–2024. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2025;15(1):95-106. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-1-95-106

ВВЕДЕНИЕ

В вопросах периодизации развития партий и партийной системы возможны различные подходы и оценочные критерии. Так, например, В.П. Данилин предлагает к рассмотрению три этапа функционирования системы политических партий в Российской Федерации: первый этап с доминированием квазипартийных лидерских проектов с 1990 по 1999 г., второй этап, характеризующийся курсом на построение малопартийного политического пространства с 2000 по конец 2021 г. и третий этап, определенный курсом на многопартийность с уже сложившимися политическими партиями [1]. Предметный обзор существующих подходов к описанию этапности функционирования системы политических партий приводится также С.В. Володиной [2].

В нашем понимании, логика институциональных изменений системы политических партий в России в целом может быть описана следующим образом: 1) накопившиеся проблемы в организационных условиях создания и деятельности партий, влекущие дисфункциональность в различных проявлениях; 2) решение, призванное устранить проблемы и стимулировать развитие партийно-политической системы, придать партиям новые качественные характеристики; 3) реализация нормативных решений в политической практике и, как следствие, получение определенных эффектов (интенсификации процессов партийного строительства, создания новых партий либо трансформации и ликвидации уже существующих); 4) постепенное накопление проблемных вопросов на новом этапе развития и выработка нового решения [3]. Справедливости ради стоит отметить, что политические эффекты избранных нормативных решений не всегда соответствовали возложенным ожиданиям, а подчас и противоречили им.

В качестве базовых характеристик партийной системы, по нашей оценке, выступают: 1) количество партий в партийной системе и потенциальная возможность реализации новых партийных проектов; 2) степень упорядоченности их взаимодействия, конкурентности в отношениях между ними, динамика их сменяемости у власти; 3) публичный механизм интеграции в политическое пространство, в систему властных отношений посредством выборов, участия в деятельности органов публичной власти и иных форм политической активности. Каждый из них, в свою очередь, может быть раскрыт и описан с помощью ряда детальных количественных показателей и верифицируемых качественных характеристик [3].

СИСТЕМА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2012 ГОДА

В логике предложенного подхода история российской многопартийности до 2012 г. условно делится на пять временных этапов (*табл. 1*).

К 2012 г. в России была сформирована так называемая «семипартийная система» с высокими пороговыми ограничителями, широкими возможностями для их участия в политическом процессе и патернализмом государства, включая финансирование партий, набравших более 3% голосов по итогам выборов в Госдуму.

В институциональном плане жесткость требований к политическим партиям выражалась прежде всего в требованиях к численности партий и их региональных отделений, которым могли удовлетворить далеко не все российские партии. Они под воздействием вынуждающих обстоятельств либо проводили преобразование в непартийные общественные объединения, либо проходили процедуру добровольной или принудительной (в судебном порядке) ликвидации. Достойным выходом, позволяющим сохранить лицо, было вхождение в состав иной политической партии.

Еще одной нормой, стимулирующей сворачивание деятельности малых политических партий и их ликвидацию, выступало требование для партий, не набравших минимально необходимых 2% голосов избирателей, возмещать организациям СМИ стоимость бесплатно выделенного им эфирного времени и печатной площади. Очевидно, что неудачно проведенные кампании партии не могли привлечь средства для погашения образовавшейся задолженности, так как утратили привлекательность в глазах своих спонсоров и сторонников. Замена требования о возмещении более мягкой нормой о непредоставлении эфирного времени на ближайших новых выборах произошла только в 2009 г., когда большинство партий должников приняли решения о самоликвидации.

Созданная цензовая система с высокими пороговыми ограничителями и одновременно с широкими возможностями для участия в выборах обеспечивала широкую вовлеченность политических партий в избирательный процесс. Этому способствовало массовое внедрение в 2004–2011 гг. механизмов пропорционального представительства, включая переход к полностью пропорциональной системе выборов в Государственную Думу и, в ряде регионов, обязательное избрание не менее половины депутатского корпуса в представительные

Таблица 1 / Table 1

Этапы многопартийности в России / Multiparty system in Russia stages

Основная характеристика	Основные события
1990–1993 гг.	
Кризис однопартийной системы и этап первичного становления партийной системы	<p>Ключевые события:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Принятие Закона СССР «Об общественных объединениях» (1990 г.). Предусмотрены минимальные требования для партий – не менее 5 тыс. членов. 2. Первая волна образования партий 1990 г. Официально созданы более 15 партий, из них 2 (КПСС и ЛДПСС) созданы на общесоюзном уровне, остальные на общероссийском. 3. Роспуск КПСС в августе 1991 г. Образование нескольких партий на обломках КПСС. Атомизация партийной системы в 1991–1992 гг. <p>Ключевые институциональные характеристики:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Высокая динамика образования партий в сочетании с малочисленностью и низким политико-организационным потенциалом большинства из них. 2. Наличие правовых требований к партиям в сочетании с отсутствием их функциональной востребованности
Сентябрь 1993 – декабрь 1995 гг.	
Этап перехода к поляризованной партийной системе	<p>Ключевые события:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Роспуск Съезда народных депутатов и Выборы в Госдуму (1993). Состав участников: 13 партий и блоков, из которых в Государственную Думу проходит 8. 2. Выборы в Государственную Думу второго созыва (1995), проведенные по смешанной системе. Состав участников: 43 избирательных объединения и блока, из которых в Госдуму проходит 4. <p>Ключевые институциональные характеристики:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. В условиях формирования механизмов политического представительства сам правовой статус партий не определен. 2. В вопросах участия в выборах партии уравниваются с непартийными образованиями, закрепившими такое право в своих уставах. 3. Требования к численности партий де-факто не применяются
1996–2000 гг.	
Структурирование поляризованной партийной системы	<p>Ключевые события:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Первичное структурирование партийной системы по итогам электорального цикла 1995–1996 гг. 2. Перегруппировка политических сил накануне цикла и в ходе электорального цикла 1999–2000 гг. Возникновение новых политических проектов: движение «Отечество», «Вся Россия», блок «Единство». Выборы в Государственную Думу 3 созыва. <p>Ключевые институциональные характеристики:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. В законодательство введена правовая конструкция политического общественного объединения (невозможность регистрации в качестве такового профсоюза, национально-культурной автономии, любительских организаций). Перерегистрацию проходит 141 ОПОО. 2. Наряду с партиями ОПОО могли создаваться в виде политического движения или непартийного объединения. Предусмотрена возможность создания региональных партий. 3. При сохранении смешанной системы на федеральном уровне на региональном и местном уровне пропорциональные выборы – редкость

Основная характеристика	Основные события
2001–2004 гг.	
<p>Перезапуск партийной системы на новой законодательной основе (2000–2004 гг.)</p>	<p>Ключевые события: 1. Разработка, принятие и вступление в силу Федерального закона «О политических партиях». 2. Усиление объединительных тенденций в партийном строительстве. Уход с политической сцены малочисленных партий. 3. Выборы депутатов Государственной Думы 4 созыва.</p> <p>Ключевые институциональные характеристики: 1. Закрепление права на участие в выборах в государственные органы лишь за партиями. 2. Партии могут иметь только общероссийский статус. 3. Введение государственного финансирования политических партий. 4. Требования к минимальной численности партии – не менее 10 тыс. членов. 5. Наличие отделений более чем в половине субъектов Российской Федерации. 6. Предусмотрена возможность принудительной ликвидации политических партий, не принимающих участия в выборах. 7. С 2003 г. – обязательность пропорциональной либо смешанной системы на региональных парламентских выборах</p>
2004–2012 гг.	
<p>Структурирование крупных политических партий и образование «семипартийной» системы</p>	<p>Ключевые события: Сокращение числа политических партий, образование партийной системы с четырьмя ведущими парламентскими партиями и тремя непарламентскими партиями при явном доминировании одной из них.</p> <p>Ключевые институциональные характеристики: 1. Ужесточение законодательства о политических партиях, повышение минимально необходимой численности политических партий (с 10 до 50 тыс.) членов с одновременным повышением требуемой численности региональных отделений. 2. Переход к пропорциональной системе на выборах депутатов Госдумы и увеличение заградительного барьера до 7% на выборах депутатов Госдумы и в большинстве региональных законодательных органов. Требование о наличии смешанных систем на уровне крупных муниципальных районов. 3. С 2005 г. – упразднение возможности создания избирательных блоков</p>

Источник / Source: Составлено автором / Compiled by the author.

органы местного самоуправления муниципальных районов с численностью более 20 депутатов. Однако по мере нарастания регуляторов все зримее проявлялась их избыточность, повлекшая значительные сложности в создании новых партийных проектов с «нуля», невозможность личного самовыдвижения в Государственную Думу для кандидатов, не связывающих себя ни с какими партиями, а также суженность электорального выбора из семи партий. В сочетании с довольно высоким семипроцентным заградительным барьером на выборах в Государственную Думу и в заксобраны

большинства регионов, такая зарегулированная партийная система вызывала среди своих потенциальных участников упреки с точки зрения равенства стартовых возможностей и обеспечения политической конкуренции.

ПОПРАВКИ В ЗАКОН «О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ» И РАЗВИТИЕ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В ПЕРИОД С 2012 ПО 2014 ГОД

Очевидные издержки «семипартийной» системы уже в 2010 г. подвигли к принятию поправок в Закон

«О политических партиях»¹, предусматривавший поэтапное снижение численности членов партий с 50 до 45 тыс. (с 2010 г.) и до 40 тыс. (с 2012 г.). Партия, набравшим на думских выборах 5% и более, но не преодолевшим семипроцентный заградительный барьер, в зависимости от полученных результатов могли быть переданы один-два депутатских мандата (на практике норма ни разу не применялась), на региональном уровне такой партии передавался один мандат (и в целом ряде случаев партия получала один мандат в региональных парламентах). Однако такие поправки не носили принципиального характера и не способны были изменить конфигурацию системы.

Поэтому начавшийся в 2012 г. шестой этап развития партийной системы России с полным основанием можно назвать этапом радикального пересмотра ограничений и воспроизводства системы на конкурентной основе. Новый подход к определению ключевых правовых параметров партийно-политической системы серьезно корректировал первоначальные подходы, заложенные в базовой редакции Закона «О политических партиях» 2001 г.:

1. Радикально (в 80 раз) сокращались требования к минимально необходимой численности политических партий (с 40 тыс. до 500 членов).

2. Был несколько уменьшен требуемый минимальный охват партией субъектов Российской Федерации своими региональными отделениями (ранее партия должна была иметь региональные отделения более чем в половине субъектов Российской Федерации, теперь — не менее чем в половине субъектов Российской Федерации). Одновременно отменялись требования к минимально необходимой численности региональных отделений.

3. При сохранении требований к обязательности участия политических партий в выборах срок неучастия, являющийся основанием для ликвидации партии в судебном порядке, был увеличен с 5 до 7 лет.

4. Кроме того, поправками, вносимыми в избирательное законодательство, политические партии освобождались от необходимости сбора подписей на выборах депутатов Государственной Думы, в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и в органы местного самоуправления². Единственное исключение —

выборы Президента Российской Федерации, где сбор подписей сохранялся, но число подписей радикально сокращено. Также приняты решения о возврате прямых выборов глав регионов и о снижении с 7 до 5% максимально возможного заградительного барьера на выборах в представительные органы всех уровней.

В рамках отказа от чрезмерной партизации политической деятельности осуществлен переход от пропорциональной к смешанной системе на выборах депутатов Государственной Думы. С половины до четверти от общего числа депутатских мест уменьшена доля мест, в обязательном порядке отводимых под выборы по пропорциональной системе, причем на выборах в городах федерального значения партсписки стали и вовсе необязательны (чем незамедлительно воспользовалась Москва, перейдя от смешанной системы к мажоритарной системе относительного большинства на выборах депутатов Мосгордумы). Наконец, отменены обязательные смешанные системы на уровне крупных муниципальных районов.

Таким образом, взамен системы с высокими пороговыми ограничителями формировалась система с низкой стартовой «точкой входа» в пространство публичной политики, где возможность беспрепятственного участия в общественно-политической жизни сочеталась с необходимостью активного участия в выборах.

Очевидно было, что радикальная либерализация требований к созданию политических партий вызовет как волну стартовых проектов по созданию политических партий, так и постепенное сокращение численности партий вследствие неучастия в выборах и несоблюдения иных требований. Логика появления малых партий и противоречивой реакции на это в политическом и экспертном сообществе соотносится с классическим замечанием М. Дюверже: «...Есть несколько весьма различных взглядов на эти карликовые объединения, которые количественно всегда крайне слабо представлены в парламенте и кажутся неспособными сыграть значительную роль ни в правительстве, ни в качестве оппозиции. Одни, видя в них источник раскола и досадного беспорядка, делают все, чтобы

ской Федерации в связи с освобождением политических партий от сбора подписей избирателей на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления». *Собрание законодательства Российской Федерации*, 07.05.2012 № 19. 2275. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35201>

¹ Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/183523/?ysclid=mac5f2whs8731167076>

² Федеральный закон от 02.05.2012 № 41-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Россий-

они исчезли; другие приписывают им роль полезных буферов...» [4].

Новая волна образования политических партий, стартовавшая с лета 2012 г., по своим масштабам во многом напоминала бурное партиобразование 1990–1992 гг. И действительно, для подобных сравнений были определенные основания: инициаторами создания партий выступали небольшие группы граждан, которые пытались застолбить участок в политическом спектре, конкурируя за наиболее брендовые и, в их понимании, наиболее перспективные названия. При этом наблюдалось обилие «диванных», карликовых партий, не имеющих сколь-либо значимой поддержки.

Вместе с тем в процессах партиобразования 1990 г. и 2012 г. наблюдались и глубокие сущностные различия. Прежде всего, первая волна образования политических партий 1990 г. проходила в условиях нарастающего кризиса советской однопартийной системы. В политических реалиях 2012 г. о каком-либо кризисе, тем более системном, говорить не приходилось. Отмеченные дисфункции «семипартийной» системы, проявившиеся в том числе в ходе выборов 2011 г., не были откровением, поэтому алгоритм выработки и принятия необходимых институциональных решений имел более проактивный, нежели реактивный характер.

Далее, что наиболее важно, сущностно отличаются общественно-политические условия создания партий в позднем СССР и в российском обществе 2012 г., в котором успели сложиться механизмы партийно-политического представительства и межпартийного взаимодействия и конкуренции, сформировались крупные политические партии, имеющие стабильную поддержку своих избирателей. Как справедливо отмечали В. Е. Чуров и Б. С. Эбзеев, смысл многопартийности «не борьба за власть, а соперничество за участие в осуществлении власти» [5]. Именно механизмы такого соперничества, отсутствовавшие в начале 1990-х гг., в 2011 г. уже функционировали. Поэтому поиск новыми партиями своего места в политическом спектре имел секторальный характер: они устремлялись в ожидаемые нишевые пустоты, пытались освоить политико-идеологический бренд (Социал-демократическая партия, Монархическая партия, Социалистическая партия). Но если в 1990–1993 гг. каждая начинающая свой путь с нуля партия имела моральное право претендовать на лидерство в своем сегменте формирующегося политического спектра, то в 2012–2014 гг.

реально было только потеснить позиции парламентских партий, уже имевших сложившуюся электоральную базу.

Как и в 1990–1991 гг., имела место конкуренция в освоении нишевых брендов: аграрного (Аграрная партия России, Объединенная аграрно-промышленная партия России, Партия возрождения села, «Возрождение аграрной России»), городского («Союз горожан», «Города России»), женского («Женский диалог» и «Народная партия “За женщин России”»), темы защиты природы — Российская экологическая партия «Зеленые». Примечательно, что партия «Добрых дел, защиты детей, женщин, свободы, природы и пенсионеров, против насилия над животными» постаралась в своем названии охватить сразу несколько тем. Однако в отличие от партий в начале 1990-х гг. значительная часть партий после 2012 г. создавалась под броскими заголовками, больше напоминающими краткие («Народ против коррупции», «Партия дела», Родная партия, «За справедливость!», «Россия будущего») и развернутые («Партия Социальных Реформ — Прибыль от природных ресурсов — Народу», «Народно-патриотическая партия России — Власть Народу», Всероссийская партия «ЧЕСТНО/Человек. Справедливость. Ответственность/») рекламные слоганы. Примечательно, партия под названием «Россия будущего» создавалась трижды, причем разными лицами. В выборе названий прослеживалось стремление инициаторов ряда партий к освоению малых социальных ниш (Партия Малого Бизнеса России, Объединенная партия людей ограниченной трудоспособности России, Партия родителей будущего, «Ветераны России», Российская партия садоводов, Казачья партия Российской Федерации, Партия налогоплательщиков России), чего в 1990-е гг. не наблюдалось. Наконец, создавались и экзотические партии, например, партия «Беспартийная Россия» и партия «Против всех», обыгрывающая в своем названии упраздненную строку избирательного бюллетеня.

И, разумеется, радикальные различия были в исходных организационно-кадровых ресурсах для партстроительства. Организации, создаваемые в начале 1990-х гг., вырастали снизу, чаще всего из недр неформального движения, самодостаточной организационной базы эти партструктуры не имели, а личный опыт партийной работы ограничивался либо пребыванием в КПСС, либо вовсе отсутствовал. В 2012–2014 гг. создание новых партий в большинстве случаев осуществлялось людьми, имеющими в прошлом опыт активного участия в партийном

строительстве, пусть далеко и не всегда удачный. А создание иных политических партий происходило в условиях накопленной практики стартапов, развитой технологической системы их правового, организационного, медийного сопровождения, включая услуги состоявшихся в своей профессии политтехнологов и политконсультантов. Не говоря уже о том, что порядка 10 политических партий изначально были созданы в качестве технологических проектов «под ключ», для потенциальных инвесторов.

Наконец, часть де-юре новых партий составляли либо бывшие партии, вынужденно преобразованные в общественные организации вследствие уже сточений законодательства в 2005–2006 гг. («Российский общенародный союз»), либо «осколки» бывших партий, влившихся в состав иных партий и прекративших свое существование (Аграрная партия, «Гражданская сила», «Родина», Партия пенсионеров, Партия мира и единства). Усилиями бывших активистов, не вошедших в состав укрупненных партий, либо недовольных результатами объединения или считавших в изменившихся обстоятельствах более перспективным воссоздание самостоятельной структуры, эти партии восстанавливали политическую субъектность.

Наконец, если возникновение партий в 1993 г. осуществлялось при отсутствии наработанных правовых механизмов их создания, то в 2012–2014 гг. создатели партий имели дело с отлаженной, детально разработанной системой законодательства, с отработанными организационными алгоритмами и значительным опытом правоприменения. Прежде всего это касалось нулевого этапа создания политических партий, в том числе таких вопросов, как создание организационного комитета, первичный фандрайзинг, организация и проведение съезда, принятие программы и устава, подача документов на регистрацию и создание региональных отделений.

Отлаженные правовые механизмы позволяли в достаточно краткие сроки создать новую политическую организацию. Уже к моменту выборной кампании в осенний день голосования 2012 г. отмечен четырехкратный рост политических партий: с 7 до 28 партий, имеющих право участия в выборах. Создание новых партий происходило настолько бурно, что численность участвующих в выборах политических партий существенно различалась в зависимости от старта конкретной выборной кампании (даты опубликования решения о назначении выборов). Так по состоянию на 6 июля таких

партий было 16, на 10 июля — 19, на 12–14 июля — уже 25, на 21 июля — 27. В 2013 г. число партий, имеющих право участвовать в выборах, увеличилось до 54, все они приняли участие в выборах различного уровня. В 2014 г. число партий увеличилось до 69, 56 из них воспользовались правом на участие в выборах и выдвинули кандидатов и списки кандидатов на указанных выборах. При этом в дискуссиях того времени в экспертном сообществе фиксировались как эффект размывания политического поля в результате множественности политических партий [6], так и насущная необходимость выработки дополнительных гарантий, исключающих возврат к периоду «диванных партий» и возможность негативных эффектов для политического структурирования партийной системы [7].

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ С 2016 ГОДА ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Образование и государственная регистрация новых партий наиболее интенсивно осуществлялись на рубеже 2012–2013 гг. Ситуацию с трансформацией партийной системы на муниципальном и региональном уровнях с тенденцией трансформации в умеренно плюралистическую (в классификации Д. Сартори) описывают Л.Г. Берлявский и А.В. Махова [8]. Однако к концу 2014 г. бурный рост числа партий замедлился, а начиная с 2016 г. наметилась обратная тенденция снижения численности партий, сначала незначительного, затем с 2019 г. сокращение стало заметным. Так, в 2016 г. право участия в выборах имели 74 политические партии, в 2017 г. — 71, на момент начала президентской кампании 2018 г. число их сократилось до 67, к концу 2018 г. оно составляло 63, к июню 2019 г. — 59, в 2020 г. — 42 партии. На старте выборов депутатов Государственной Думы восьмого созыва (июнь 2021 г.) число партий, обладающих таким правом, сократилось до 32, а в ходе избирательной кампании их число уменьшилось до 30.

При этом партийная система в 2017–2024 гг. оставалась открытой к новым партийным проектам, однако появление новых партий стало точечным: в 2017 г. была создана Партия Малого бизнеса в России, в 2018 г. — Народно-патриотическая партия «Власть Народу», в 2020 г. — «Новые люди», «За Правду», «Зеленая Альтернатива», Партия прямой демократии, в 2020/2021 г. — «Россия Будущего». Из семи партийных стартапов этого периода три партии не получили развития и были ликвидированы.

рованы (Партия Малого бизнеса России, «Власть народу», «Россия будущего»). Партия «За Правду», успешно стартовав на выборах 2020 г., объединилась со «Справедливой Россией», партия «Новые люди», пройдя в Государственную Думу в 2021 г., стала парламентской, а Партия прямой демократии и «Зеленая альтернатива», получив представительство на региональном уровне, вошли в перечень партий, освобожденных от необходимости сбора подписей на думских выборах.

Причины снижения общей численности политических партий в партийной системе имеют комплексный характер. Прежде всего появление в 2012–2014 гг. новых партийных проектов в значительной мере имело конъюнктурный характер, и в конечном счете предложение явно превысило спрос на них. Кроме того, в 2014 г. было восстановлено требование о необходимости сбора подписей, которое, однако, сопровождалось освобождением от сбора подписей при достижении определенного результата на предыдущих выборах различного уровня, причем в зависимости от уровня выборов и количественных показателей освобождение от сбора подписей могло затронуть федеральный, региональный и местный уровни выборов [9]. Партии, преодолевшие заградительный барьер и прошедшие в Государственную Думу своими федеральными списками, а также набравшие 3% голосов и более, на всех уровнях выборов освобождались от сбора подписей. Партии, получившие по списку хотя бы один мандат на выборах в региональные парламенты, освобождались от сбора подписей на выборах депутатов Государственной Думы, законодательные органы данного региона и в представительные органы местного самоуправления.

В целом система льгот в виде освобождения от сбора подписей была детально продумана и расписана в отношении практически любого значимого результата, полученного партией на выборах любого из уровней публичной власти [10]. Но если для одних партий восстановление требования сбора подписей в соединении с возможностью получения конкурентных предпочтений в виде освобождения от них явилось дополнительным стимулом к наращиванию активности на региональных и местных выборах, то для партий, созданных в расчете на безусловное «попадание в бюллетень» и не имевших ресурсов для сбора подписей на безвозмездной или платной основе, такое решение означало завершение проекта. Об этом говорит число партий, воздерживающихся от

вступления в избирательную кампанию на ее стартовом этапе. Так, в 2015 г. из 74 партий, имеющих право участия в выборах, кандидатов выдвинули только 55, в 2017 г. — из 71–49, в 2018 г. из 63–54.

Еще одним показателем проблем партстроительства являлись очевидные проблемы с фандрайзингом у ряда партий. Так, в 2019 г. Казачья партия Российской Федерации, Партия прогресса, партия «Альтернатива для России (Партия Социалистического Выбора)», «Россия будущего», «Партия социальных реформ — Прибыль от природных ресурсов — Народу», партия «Добрых дел, защиты детей, женщин, свободы, природы и пенсионеров», «Объединенная партия людей ограниченной трудоспособности России», «Народно-патриотическая партия России — Власть Народу» имели нулевой размер денежных поступлений. Между тем постоянное поддержание партийного механизма в дееспособном состоянии, выполнение требований о ежеквартальной финансовой отчетности, ведение организационно-хозяйственной деятельности на практике является достаточно трудозатратным делом. Поэтому многие партии, будучи, согласно знаменитому веберовскому выражению, «предприятиями по производству политики», были сначала за неимением спроса законсервированы, а затем и вовсе ликвидированы. В настоящее время из отмеченных 14 партий сумели сохраниться только две: Казачья партия Российской Федерации и Партия прогресса. Таким образом, партии, не получившие развития, не выдержавшие политической конкуренции, не наращивающие по итогам попыток участия в выборах электоральных бонусов в виде освобождения от сбора подписей, постепенно свертывали свою деятельность, тем более что поддержание текущей деятельности партий, организация работы партийного аппарата и обеспечение регулярной финансовой отчетности оказалось делом затратным.

Ликвидация партий происходила как в добровольном, так и в судебном порядке. В 2017 г. добровольно самоликвидировались две партии (Партия защиты бизнеса и предпринимательства и «Автомобильная Россия»), в 2018 г. — одна («Достоинство»), в 2021 г. — две («Патриоты России» и «За правду», в связи с созданием объединенной партии «Справедливая Россия — Патриоты — За Правду»). Однако в большинстве своем партии ликвидировались в судебном порядке, что, кстати говоря, в значительной части отвечало интересам руководства и актива, ибо судебное решение избавляло их от необходимости проведения

сложных и затратных ликвидационных процедур. Лишь в одном случае ликвидация была связана с осуществлением партией экстремистской деятельности, то есть имела целью защиту от угроз безопасности для общества и государства³. Иногда ликвидация лишь юридически фиксировала факт отсутствия какой-либо активной уставной деятельности и обратной связи от партии. Так, в 2016–2021 гг. восемь партий («Умная Россия», «Партия налогоплательщиков России», «Демократический выбор», «Рожденные в СССР», Партия малого бизнеса, «Народно-патриотическая партия России», Партия «Национальная безопасность России», Партия Возрождения Села⁴) были ликвидированы в связи с невыполнением обязанностей по предоставлению сведений и отчетов в регистрирующий орган. В ряде случаев⁵ в решениях о ликвидации отмечались несоответствие деятельности партии ее уставу, в положениях устава или в деятельности Партии выявлялись нарушения законодательства Российской Федерации.

Еще одним основанием ликвидации партий стало несоблюдение требования к обеспечению наличия региональных отделений. Несмотря на достаточно либеральные требования, в частности отсутствие минимально необходимой численности региональных отделений, отдельные партии, оформив их создание, в дальнейшем не смогли укорениться на региональном уровне. Подчас региональные отделения были созданы только на бумаге. Поэтому уже в 2017 г. четыре партии (Объединенная Аграрно-промышленная партия России, Российская политическая партия Мира и Единства, Партия Духовного Преображения России, Партия Социальной Солидарности) были ликвидированы в связи с наличием региональных отделений менее чем в половине субъектов Российской Федерации, в 2018 г. и 2019 г. таких партий было три («Молодая Россия», Российская партия народного управления и «Беспартийная

Россия»⁶, в 2020–2023 г — еще четыре («Возрождение аграрной России», Объединенная партия людей ограниченной трудоспособности России, Партия родителей будущего, ПАРНАС). Также известен, как минимум, один случай, когда партией не было подтверждено наличие не менее пятисот членов политической партии (партия «Великое Отечество»).

Основной же причиной сокращения численности политических партий стало невыполнение требований об обязательности участия политических партий в выборах. В соответствии со статьей 36 Закона «О политических партиях» партия является единственным видом общественного объединения, которое вправе выдвигать кандидатов в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти. Статья 37 данного Закона определяет, что политическая партия считается участвующей в выборах, если отвечает хотя бы одному из пяти форм участия: 1) в президентских выборах, 2) в выборах депутатов Госдумы по единому округу / (по партспискам), 3) в выборах высших должностных лиц регионов не менее чем в 10% субъектов Федерации; в выборах в депутаты (по партспискам и по мажоритарным округам) региональных парламентов не менее чем в 20% субъектов Российской Федерации; в выборах в органы местного самоуправления более чем в половине субъектов Федерации. Критериями такого участия являются, во-первых, выдвижение кандидата или списка кандидатов от партии (участие в выборах члена партии в качестве самовыдвиженца недостаточно), а во-вторых, полноценное участие партии в выборной кампании — от выдвижения кандидатов (списков кандидатов) до голосования за них. Партии, выдвинувшие кандидатов и партсписки, но сошедшие с дистанции до дня голосования по различным причинам (выбытие, отказ в регистрации, отмена регистрации, отзыв списка по единому округу и снятие выдвинутых кандидатур в округах) не расцениваются как участвующие в выборах.

Важно, что норма об обязательности участия политических партий в выборах содержалась еще в базовой редакции Закона «О политических партиях»,

³ Партия «Воля» ликвидирована в связи с осуществлением экстремистской деятельности, Решение Верховного Суда РФ от 09.08.2016 № АКПИ16–735.

⁴ В отношении Партии «Национальная безопасность России», «Партия Возрождения Села» вторым основанием ликвидации выступало также несоответствие числа региональных отделений законодательно установленным требованиям.

⁵ Например, в решениях Верховного Суда РФ о ликвидации Партии малого бизнеса (Решение Верховного Суда РФ от 12.01.2023 по делу № АКПИ22–1186), партии «Великое Отечество» (Решение Верховного Суда РФ от 19.03.2020 № АКПИ20–47) и др.

⁶ В случае с партией «Беспартийная Россия» юридически имела место не ликвидация, а отмена регистрации, т.к. партия не представила в Минюст копии документов о государственной регистрации ее региональных отделений не менее чем в половине субъектов Российской Федерации, ввиду чего документ о государственной регистрации политической партии признан утратившим силу, а партия по решению Минюста исключена из единого государственного реестра юридических лиц.

однако на практике как основание ликвидации политических партий не применялась: отчасти в силу оживленной динамики партийной системы, когда многие партии, испытывавшие проблемы с электро-результативностью в ходе объединительных проектов, были поглощены иными партиями, отчасти ввиду пятикратного повышения в 2006 г. требований к численности политических партий (с 10 до 50 тыс. членов), вследствие чего малочисленные политические партии были ликвидированы еще до истечения контрольного срока обязательного участия. Кроме того, общая тенденция либерализации требований к политическим партиям не обошла и требование об участии в выборах, увеличив срок цензового участия с 5 до 7 лет. Соответственно, норма о ликвидации партий, не отвечающих критерию обязательности участия в выборах, начала реально применяться лишь в 2019 г. в отношении партий, созданных в 2012 и 2020 гг. — в отношении партий, созданных в 2013 г. В 2019 г. по основанию неучастия партии в выборах в течение 7 лет в судебном порядке на основании решения Верховного Суда ликвидированы 8 партий, в 2020 г. — 16 партий, в 2021 г. — 4, в 2022 г. — 2 партии. Всего, начиная с 2019 г., по данному основанию ликвидированы 30 партий.

Сокращение числа политических партий — естественный конкурентный процесс, поскольку созданные в 2012–2020 гг. политические партии, с одной стороны, конкурировали с уже состоявшимися партийными брендами, а с другой — в поисках собственной политической ниши конкурировали друг с другом за поддержку избирателей. Практика показывает, что постепенно в орбиту выборов втягиваются практически все политические партии. Так, на выборах в Единый день голосования в 2024 г. из 25 партий, имеющих право участия в выборах, правом на выдвижение воспользовались 23

(исключение составили Партия Роста, находящаяся в процессе объединения с партией «Новые люди», и Партия Дела, деятельность которой на начало кампании была приостановлена Верховным Судом Российской Федерации⁷). Из 23 партий, выдвинувших кандидатов, списки кандидатов 20 дошли до финиша, приняв участие в выборах, а 15 по итогам получили представительство в органах публичной власти различного уровня (табл. 2).

По сути, избирательные кампании 2021–2024 гг. демонстрируют практически стопроцентное вовлечение партий в выборный процесс, по крайней мере, на старте кампании, когда неохваченными остаются лишь партии, находящиеся в процессе объединения или на грани ликвидации. При этом общее число политических партий, имеющих право участия в выборах, за последние три года изменилось незначительно, а число партий, участвующих в выборах, остается практически неизменным.

Сегодня ядро партийной системы образуют пятёрка парламентских партий, центральную часть — 8 непарламентских партий, имеющих представительство в региональных законодательных органах, полупериферию — партии, не прошедшие по партспискам ни в один региональный парламент, но имеющие одного или нескольких депутатов региональных парламентов, избранных по мажоритарным округам, или представительство в муниципальных образованиях. Наконец, на периферии партийно-политического поля находятся партии, не достигшие успеха даже на региональном и местном уровнях. Вместе с тем до тех пор, пока партия, участвуя в выборах, подтверждает необходимый минимум требований для сохранения своего

⁷ 27 ноября 2024 г. Верховный Суд Российской Федерации принял решение о ликвидации Партии Дела.

Таблица 2 / Table 2

Вовлечение партий в процесс выборов / Involvement in the election process

Единый день голосования / год	Партии		
	Имеющие право участвовать в выборах	Выдвинувшие кандидатов, списки кандидатов	Прошедшие этап регистрации (зарегистрированные)
ЕДГ-2022	29	24	22
ЕДГ-2023	27	23	20
ЕДГ-2024	25	23	20

Источник / Source: Составлено автором / Compiled by the author.

статуса, она, даже при наличии нулевого результата, является полноценным, хотя и менее ресурсным игроком на политическом поле. Мобильность системы обеспечивает возможность как восходящего движения от периферии к центру партийного поля за счет наращивания результативности участия, так и нисходящего, за счет потери статуса парламентской партии и вытеснения с центральной части партийного поля на полупериферию и периферию.

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно констатировать завершение очередного этапа развития партийной системы (2012–2024 г.) Этот этап, вобравший два электро-ральных цикла президентских и парламентских выборов и не менее двух циклов выборного обновления органов публичной власти на региональном и местном уровне, отмечен в своем начале бурным всплеском партийного строительства, а в конце — естественно сложившейся стабилизацией численности политических партий по итогам проведения серии выборов и конкурентного отбора наиболее дееспособных и востребованных избирателями политических объединений.

Анализ партийной динамики позволяет однозначно утверждать, что партийная система России в своем развитии вышла на качественно новый уровень, характеризуемый, с одной стороны, множественностью участников, а с другой — естественно сложившимся балансом спроса и предложения на конкурентном рынке политических проектов. Следует признать тот факт, что российский тип партийной системы ближе к системе с доминирующей партией (в классификациях партийных систем Блонделя и Сартори) [11, 12]. При этом факт доминирования одной партии, на наш взгляд, не дает оснований для обвинений ни в ее неконкурентном характере и тем более «псевдопартийности», поскольку доминирование достигается и удерживается по результатам состязательных выборных кампаний.

Сегодня численность партий вышла на своеобразное количественное плато. Примечательно, что это состояние достигнуто эволюционным путем, по итогам нескольких электоральных циклов. Более детально контуры дальнейшего развития партийной системы определятся в ходе подготовки и проведения федеральных парламентских выборов 2026 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Данилин П.В. Партийная система современной России. Москва: Издательский дом «Аргументы недели»; 2015. 400 с.
2. Володина С.В. Модели периодизации становления многопартийности в современной России в исследованиях 90-х гг. XX в. *Власть*. 2015;6(2):192–197. URL: <https://www.elibrary.ru/uctmfl>
3. Заславский С.Е. Партийная система России: современное состояние и динамика развития. *Вопросы политологии*. 2020;10–8(60):2524–2541. URL: <https://www.elibrary.ru/dxtmzw>
4. Дюверже М. Политические партии. Москва: Академический проспект; 2000. 538 с.
5. Чуров В.Е., Эбзеев Б.С. Демократия и управление избирательным процессом: отечественная модель. *Журнал российского права*. 2011;11(179)(1):5–20. URL: <https://www.elibrary.ru/oikoux>
6. Цветкова М. Политические партии в зеркале либерализации избирательного законодательства. *Журнал о выборах*. 2013;(2):44–48. URL: <http://vestnik.cikrf.ru/about/library/journal/2013/44.pdf>
7. Чуров В.Е., Эбзеев Б.С. Идеологическое многообразие и многопартийность: партийный дух или национальный, патриотический, государственный? *Журнал о выборах*. 2011/2012;6(1):29–34. URL: <http://www.cikrf.ru/about/library/journal/2011/n6/Ebzeev.pdf>
8. Белявский Л.Г., Махова А.В. Характер современной партийной системы и конституционно-правовой статус политических партий в России. *Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований*. 2022;1(12):162–173. DOI: 10.18522/2218–5518.2022.1.162173
9. Заславский С.Е. Партийная система России: точки политической конкуренции. *Вопросы политологии*. 2021;11–7(71):2016–2028. DOI: 10.35775/PSI.2021.71.7.006
10. Заславский С.Е. Партийная система России в электоральном цикле 2021 года: конфигурация и линии конкуренции. В: Мозаичное поле мировой и российской публичной политики. *Политическая наука: ежегодник 2020–2021*; 2021:78–87. URL: <https://www.elibrary.ru/bxmeux>
11. Blondel J. Types of Parties and Types of Societies. In: Blondel J., ed. *Comparative Government*. Macmillan Education; 1969:127–138.
12. Sartori G. Parties and party system: A framework for analysis. Vol. 1. Cambridge: Cambridge University Press; 1976. 370 p.

REFERENCES

1. Danilin P.V. Partiyaya sistema sovremennoy Rossii. Moskva: Izdatel'skiy dom "Argumenty nedeli"; 2015. 400 p. (In Russ.).
2. Volodina S.V. Modeli periodizatsii stanovleniya mnogopartiynosti v sovremennoy Rossii v issledovaniyakh 90-kh gg. XX v. *Vlast'*. 2015;6(2):192–197. URL: <https://www.elibrary.ru/uctmfl> (In Russ.).
3. Zaslavskiy S.E. Partiyaya sistema Rossii: sovremennoe sostoyanie i dinamika razvitiya. *Voprosy politologii*. 2020;10–8(60):2524–2541. URL: <https://www.elibrary.ru/dxtmzw> (In Russ.).
4. Dyuzerzhe M. Politicheskie partii. Moskva: Akademicheskij prospekt; 2000. 538 p. (In Russ.).
5. Churov V.E., Ebzeev B.S. Demokratiya i upravlenie izbiratelnyim protsessom: otechestvennaya model'. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 2011;11(179)(1):5–20. URL: <https://www.elibrary.ru/oikoux> (In Russ.).
6. Tsvetkova M. Politicheskie partii v zerkale liberalisatsii izbiratel'nogo zakonodatel'stva. *Zhurnal o vyborakh*. 2013;(2):44–48. URL: <http://vestnik.cikrf.ru/about/library/journal/2013/44.pdf> (In Russ.).
7. Churov V.E., Ebzeev B.S. Ideologicheskoe mnogoobrazie i mnogopartiynost': partiynyy dukh ili natsional'nyy, patrioticheskiy, gosudarstvennyy? *Zhurnal o vyborakh*. 2011/2012;6(1):29–34. URL: <http://www.cikrf.ru/about/library/journal/2011/n6/Ebzeev.pdf> (In Russ.).
8. Belyavskiy L.G., Makhova A.V. Nature of Modern Party System and Constitutional Legal Status of Political Parties in Russia. *The Political Conceptology: Journal of Metadisciplinary Research*. 2022;1(12):162–173. (In Russ.). DOI: 10.18522/2218–5518.2022.1.162173
9. Zaslavskiy S.E. Party system of Russia: Points of political competition. *Political Science Issues*. 2021;11–7(71):2016–2028. (In Russ.). DOI: 10.35775/PSI.2021.71.7.006
10. Zaslavskiy S.E. Partiyaya sistema Rossii v elektoral'nom tsikle 2021 goda: konfiguratsiya i linii konkurentsii. V: *Mozaichnoe pole mirovoy i rossiyskoy publichnoy politiki. Politicheskaya nauka: ezhegodnik 2020–2021*; 2021:78–87. (In Russ.).
11. Blondel J. Types of Parties and Types of Societies. In: Blondel J, ed. *Comparative Government*. Macmillan Education; 1969:127–138.
12. Sartori G. Parties and party system: A framework for analysis. Vol. 1. Cambridge: Cambridge University Press; 1976. 370 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Сергей Евгеньевич Заславский — доктор юридических наук, профессор, кафедра политологии, факультет социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Sergey E. Zaslavsky — Dr. Sci. (Law), Prof., Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-4297-0238>

sezaslavskij@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 11.12.2024; принята к публикации 12.03.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 11.12.2024; accepted for publication on 12.03.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.